

УДК 316.74:2 (476)

Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси (по данным исследования 2012—2016 гг.)

С. Г. Карасева, кандидат философских наук, доцент*

Е. В. Шкурова, кандидат социологических наук, доцент**

С. И. Шатравский, кандидат богословия, доцент***

А. И. Доманская, магистр философии, старший преподаватель****

В статье представлены некоторые результаты кросс-конфессионального исследования религиозности в Беларуси, осуществленного на основе многомерной модели и сфокусированного на религиозном населении. Комплекс характеристик религиозности, заданных в рамках модели, включает, в частности, характеристику определенности религиозной позиции. Одним из ее показателей выступает оценка значимости религии. Анализ ответов респондентов по этой позиции показал высокую значимость религии для них, но при этом выявил не столько экзистенциальную, смыслодающую ее роль, сколько абстрактно-нормативную, направленную на установление границ ценностно-желаемого или должного.

Ключевые слова: религиозность, многомерная модель религиозности, религия, кросс-конфессиональный подход, степени религиозности, оценка значимости религии.

Value of Religion in Assessment of the Religious Population of Belarus (Based on the Research Data of 2012—2016)

S. Karassyova, PhD in Philosophy, Associate Professor

A. Shkurova, PhD in Sociology, Associate Professor

S. Shatrauski, PhD in Theology, Associate Professor

A. Damanskaya, Master of Philosophy, Senior Lecturer

The article represents some results of the cross-confessional research of religiosity in Belarus aimed at studying the religious population of the country with the help of a multi-dimensional model. The complex of parameters of religiosity set in the model includes the parameter of certainty of religious position. One of its indicators is assessment of the value of religion. Analysis of the respondents' answers to this question showed their high evaluation of religion, though the role of religion is rather abstract-normative (aimed at setting borders of the axiological / desirable or proper) than existential or sense-making.

Keywords: religiosity, multi-dimensional model of religiosity, religion, cross-confessional approach, degrees of religiosity, value of religion.

Наличие в Беларуси большого количества религий и их направлений (конфессий), а также новых религиозных движений и неустойчивых религиозных сред требует для их изучения такого подхода, который позволил бы сопоставлять приверженность разным исповеданиям на основании универсальных критериев. Такой подход может быть обозначен как кросс-конфессиональный. Его применение обеспечивается за счет разработки многомерных моделей религиозности [1; 2; 3; 4]. В рамках этих моделей задается то количество универсальных признаков религиозной вовлеченности, которое де-

лает позиции последователей разных исповеданий сопоставимыми. Сопоставление производится на основе последовательности степеней вовлеченности, которая задается гипотетически, но при этом с опорой, с одной стороны, на уже выявленные последовательности такого рода [см., например, 5; 6], а с другой — на ранее апробированные шкалы [1]. В данном исследовании в качестве гипотетических были заданы степени религиозной вовлеченности от *номинальной* (заявление о приверженности) через *слабую* (абстрактное признание значимости религии или использование ее в житейских целях)

* Доцент кафедры философии культуры ФФСН БГУ.

** Доцент кафедры социологии ФФСН БГУ.

*** Доцент кафедры религиоведения Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла БГУ.

**** Старший преподаватель кафедры философии культуры ФФСН БГУ.

и *среднюю* (частичное следование религии при светском образе жизни) до *сильной* (бескорыстное и всецелое служение религиозному идеалу) [7].

С 2012 г. в Беларуси проводится исследование религиозности на основе кросс-конфессионального подхода с использованием многомерной модели [7; 8]. Исследование сфокусировано на изучении именно религиозного населения страны. Для охвата носителей разных степеней религиозности сбор первичных эмпирических данных (методом анкетного опроса) проводился в условиях праздничных и крупных священнослужений или культурных мероприятий религиозных общин, когда собирается большое количество не только активных последователей, но и редких, а также случайных (в том числе и нерелигиозных) посетителей. Отбор респондентов осуществлен с учетом данных о численности приверженцев традиционных доминирующих и недоминирующих, а также нетрадиционных для Беларуси конфессий.

Исследование имело целью выявление основных типов религиозности, сложившихся в белорусском обществе на данный момент. В качестве **типа** определялось сочетание: 1) степени проявления; 2) комплекса универсальных характеристик религиозности. Универсальные характеристики религиозности — те, которые присущи последователям любых религиозных образований (имеющих как разное *исповедное* содержание, так и разную *степень структурной зрелости*, т. е. традиций, движений, сред). Поскольку **религиозность** представляет собой *вовлеченность в религию*, ее универсальные характеристики задаются на основе определения религии. **Религия** определяется как *двухаспектный феномен*, включающий *опыт* (внутренний аспект) и *систему артикуляции опыта* (внешний аспект). Опыт определяется как источник и русло передачи трансцендентной идеи и трактуется в двух смыслах — узком (состояние, при котором человек обнаруживает себя пребывающим в живом и непосредственном единстве с трансцендентным) и широком (любой акт участия человека в жизни религии). Система образует единство универсальных и не сводимых друг к другу измерений — *представлений* (выражают идею религии), *деятельности* (осуществляет религиозный идеал), *институтов* (закрепляют статусы и функции в сообществе последователей идеи). Соответственно, **религиозность** трактуется как *вовлеченность в каждый из указанных аспектов и измерений*, и комплексное значение религиозности выводится на основе сочетания значений по каждому из них. В свою очередь, по каждому измерению задается максимальное количество универсальных показателей, чтобы сделать возможным сопоставление характера религиозности последователей раз-

ных исповеданий [7]. В рамках модели было задано девять показателей, раскрывающих религиозность по каждому из трех измерений, плюс два показателя, отражающих внешне по отношению к содержанию религиозности, но связанные с ней факторы — *обстоятельства обращения к религии* и *влияние религиозной позиции на образ жизни* (табл. 1).

В ходе исследования опрошено 2723 респондента, проживающих во всех областях Республики Беларусь, соответственно численности зарегистрированных религиозных организаций в каждой из областей. Из них 2013 респондентов, относящих себя к традиционным доминирующим конфессиям (ошибка выборки = 0,02, доверительная вероятность = 95 %), и 710 представителей других конфессий (ошибка выборки = 0,04, доверительная вероятность = 95 %). Опрошенные являются последователями 19 конфессий, в том числе 17 зарегистрированных и 2 незарегистрированных.

Значения всех показателей модели служат выявлению интегрального значения религиозности. Однако содержание некоторых может быть рассмотрено отдельно ввиду собственной информативности. К ним относится показатель *оценки респондентами значимости для них религии*, который входит в состав измерения **вовлеченности в систему религиозных представлений** (см. табл. 1). Этот показатель выявляется на основе следующего набора переменных:

— *определение значения религии в жизни (1)*, индикаторами которого выступают степени заинтересованности в религии;

— *готовность к самоотдаче в следовании религии (2)* — с индикаторами оценки степеней готовности от защиты религии на словах до значительных лишений ради нее, включая самопожертвование;

— *вероятность отказа от своей религии при определенных обстоятельствах (3)*.

В оценке респондентами значения религии в их собственной жизни (1) заметны две доминирующие позиции отношения к религии (см. табл. 3) — как к *ценностному ориентиру* (43,5 % респондентов) и как к *определяющему жизненному смыслу* (40,6 %). Значительно меньшее, хоть и заметное, число респондентов воспринимают религию как *символ культурно-исторической идентичности* — 12,3 %. Поскольку значимость религии определяется на основе самооценки, очевидно, что полученные значения могут отражать как деятельную вовлеченность в религию, так и абстрактные представления о том, как надо следовать ей. Абстрактная декларация должного отношения к религии может быть сопоставлена — для выявления ее действительного содержания — с *готовностью к самоотдаче ради религии*.

Таблица 1

Многомерная модель религиозности

		РЕЛИГИЯ		
		ИЗМЕРЕНИЯ	РЕЛИГИОЗНОСТЬ	
			ПОКАЗАТЕЛИ	ХАРАКТЕРИСТИКИ
РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ	СИСТЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ	Вовлеченность в систему религиозных представлений	Декларация религиозной/конфессиональной принадлежности	Определенность религиозной позиции
			Знание содержания религии	
			Оценка значимости религии для собственной жизни	
	СИСТЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	Вовлеченность в систему религиозной деятельности	Участие в религиозной/культовой деятельности (коллективной, индивидуальной)	Степень религиозной активности
			Соблюдение норм благочестия (религиозного и повседневного)	
			Религиозное (само)образование	
	СИСТЕМА ИНСТИТУТОВ	Вовлеченность в систему религиозных институтов	Значимость сообщества в религиозной жизни	Уровень интегрированности в сообщество
			Декларация принадлежности к сообществу и статус /функция внутри сообщества	
			Участие в социальной деятельности сообществ	
Внешние факторы	обстоятельства обращения к религии	Причины (обстоятельства или мотивы) обращения к религии		
	влияние религиозной позиции на образ жизни	Влияние религиозной позиции на образ жизни		

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос о принадлежности к действующим в Беларуси религиям, конфессиям, движениям, другим мировоззренческим средам

№ п/п	Религии, конфессии, религиозные движения (зарегистрированные и незарегистрированные), а также (не)религиозные позиции, на принадлежность к которым указали респонденты	Количество опрошенных	
		чел.	%
<i>Зарегистрированные религиозные организации, которые приняли участие в опросе</i>			
1	Православная церковь	1287	47,3
2	Римско-католическая церковь	726	26,7
3	Лютеранская церковь	28	1,0
4	Ортодоксальный иудаизм	37	1,4
5	Прогрессивный иудаизм	109	4,0
6	Ислам	120	4,4
7	Старообрядческая церковь	20	0,7
8	Греко-католическая церковь	20	0,7
9	Церковь евангельских христиан баптистов	19	0,7
10	Церковь христиан веры евангельской	104	3,8
11	Церковь христиан адвентистов седьмого дня	53	1,9
12	Церковь христиан полного Евангелия	5	0,2
13	Церковь Иисуса Христа святых последних дней	14	0,5
14	Свидетели Иеговы	50	1,8
15	Новоапостольская церковь	1	0,0
16	Церковь Христова	1	0,0
17	Вера Бахаи	9	0,3
18	Гаудиа вайшнаизм (Международное общество сознания Кришны)	48	1,8
<i>Незарегистрированные религиозные сообщества / движения, принявшие участие в опросе</i>			
1	Буддизм алмазного пути линии Карма-кагью	25	0,9
2	Современное язычество (славянская вера, родноверы, асатру)	15	0,6

Окончание табл. 2

№ п/п	Религии, конфессии, религиозные движения (зарегистрированные и незарегистрированные), а также (не)религиозные позиции, на принадлежность к которым указали респонденты	Количество опрошенных	
		чел.	%
<i>Другие позиции относительно религиозной самоидентификации</i>			
1	Неконфессиональное христианство	2	0,1
2	Атеисты, не религиозные	5	0,2
3	Затрудняюсь ответить	17	0,6
4	Другие (неклассифицируемые) варианты ответов	8	0,3
	Всего	2723	100,0

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?»**

№ п/п	Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?	Частота	Частота, %
1	Моя вера (религия) напоминает мне о моих исторических и культурных корнях	321	12,3
2	Моя вера (религия) дает мне идеалы и ценности, на которые я ориентируюсь	1133	43,5
3	Моя вера (религия) полностью определяет мою жизнь	1058	40,6
4	Ваш вариант	12	0,5
5	Затрудняюсь ответить	80	3,1
	Всего	2604	100,0

Мера *готовности к самоотдаче в следовании религии (2)* выявлялась в диапазоне от настроенности защищать ее в спорах, проповедовать ее, жить в соответствии с ее идеалами — через решимость жертвовать материальными, социально значимыми, другими жизненными благами — вплоть до полного самопожертвования. Один блок позиций готовности (рассказывать о религии и защищать ее в спорах в случае необходимости; проповедовать ее; жить в соответствии с религиозными идеалами) отражает следование религии на уровне слов и намерений. Другой блок (готовность жертвовать: материальными благами; работой, карьерой, социальным статусом; семейными отношениями; жизнью) — предполагает способность к жертвенному (в той или иной мере) поступку. По результатам опроса видно, что респонденты в целом выражают достаточно высокую степень готовности к самоотдаче ради религии. При этом в наибольшей степени они стремятся жить в соответствии с идеалами своей религии (87,6%), способны защищать ее в спорах (85,0%), а также рассказывать о ней (73,7%), т. е. в основном заявляют о своей приверженности словами и намерениями. В несколько меньшей степени респонденты готовы ради своей религии отказаться от чего-либо существенного, при этом от личных благ они могли бы отказаться легче (61,3%), чем от социальных (54,5%). Наименьшее количество респондентов готово жертвовать ради религии семейными отношениями (33,6%). Но при

этом 44,3% — готовы отдать за нее жизнь. Таким образом, позиции, связанные со следованием религии на уровне слов и намерений, несколько выше (82,1% в среднем), чем позиции, выражающие готовность к поступку, — в среднем 48,4% (см. табл. 4).

Для определения структуры готовности респондентов к самоотдаче ради религии был рассчитан соответствующий коэффициент (изменяется в диапазоне от -1 — «полное отсутствие готовности» до $+1$ — «полная готовность»). В соответствии с полученными данными степени готовности распределились в диапазоне значений коэффициента следующим образом (см. табл. 5). Совершать поступки ради своей религии готовы в той или иной степени все респонденты. При этом высокая степень готовности (в диапазоне значений коэффициента от 0,75 до 1) остается непроявленной. Умеренно высокая степень (значения коэффициента в диапазоне от 0,5 до 0,75) выражена в готовности жить в соответствии с идеалами религии и защищать ее в спорах в случае необходимости. Умеренная (значения коэффициента от 0,25 до 0,5) — связана с рассказами другим о своей религии, с проповедованием ее, а также с отказом ради нее от материальных благ. Низко выражена (значения от 0,25 до 0) готовность жертвовать социально значимыми благами (работа, карьера, положение в обществе) и жизнью. Готовность жертвовать семейными отношениями ради религии выражена в крайне низкой степени (коэффициент стремится к 0).

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«На что Вы готовы ради своей веры (религии)?», %**

№ п/п	На что Вы готовы ради своей веры (религии)?	Вообще не готов(а)	Скорее не готов(а)	Затрудняюсь ответить	Скорее готов(а)	Полностью готов(а)	Мне это не нужно
1	Защищать свою веру (религию) в спорах в случае необходимости	2,0	3,3	5,0	40,7	44,3	4,8
					85,0		
2	Рассказывать о своей вере (религии) другим, проповедовать ее	4,7	8,9	8,7	41,5	32,2	4,0
					73,7		
3	Жить в соответствии с тем, во что веришь, с учением своей религии	1,1	3,9	6,3	45,5	42,1	1,2
					87,6		
4	Пожертвовать ради своей веры (религии) материальными благами	3,8	10,4	21,5	36,7	24,6	2,9
					61,3		
5	Пожертвовать ради своей веры (религии) работой, карьерой, положением в обществе	5,3	12,7	22,8	28,1	26,4	4,8
					54,5		
6	Пожертвовать ради своей веры (религии) семейными отношениями	11,7	17,6	28,6	18,6	15,0	8,6
					33,6		
7	Если понадобится, отдать жизнь за свою веру (религию)	9,7	11,3	31,0	22,9	21,4	3,7
					44,3		

Таблица 5

Структура готовности к самоотдаче (согласно значениям коэффициента)

На что Вы готовы ради своей веры?	Значения коэффициента (от -1 до +1)	Степень готовности
—	1,00	Высокая
Жить в соответствии с тем, во что веришь, с учением своей религии	0,62	Умеренно высокая
Защищать свою веру (религию) в спорах в случае необходимости	0,61	
Рассказывать о своей вере (религии) другим, проповедовать ее	0,43	Умеренная
Пожертвовать ради своей веры (религии) материальными благами	0,34	
Пожертвовать ради своей веры (религии) работой, карьерой, положением в обществе	0,23	Низкая
Если понадобится, отдать жизнь за свою веру (религию)	0,18	
Пожертвовать ради своей веры (религии) семейными отношениями	0,038	Предельно низкая (→ 0)

Общий смысл представленных значений показателя степени *готовности к самоотдаче* отражает отчетливое намерение респондентов служить своей религии. Силу намерения можно охарактеризовать в целом как умеренную (согласно значениям коэффициента, табл. 5), но имеющую потенциал (согласно распределению ответов, табл. 4). Понятно, что, выражая потенциальную готовность, человек может по тем или иным причинам отклониться от нее в ситуации реального поступка, но при этом его понимание правильного (с точки зрения следования идеалу) образа действий может снизить вероятность отклонения.

В составе показателя значимости религии присутствует также оценка респондентами *вероятности отказа от религии при определенных условиях* (3). Поскольку к участию в опросе привлекались

лица разной степени вовлеченности в религию, предполагался целый спектр ответов. Однако по результатам опроса респонденты разделились резко полярно, при этом крайне неравномерно: 95,5% — не допустили возможности отказа от религии, 4,5% — признали ее (см. табл. 6). Такое единодушие подводит к мысли, что здесь выражена не столько актуальная позиция отвечающих, сколько их нормативное согласие с неким абстрактным кодексом верности идеалу. Действительно, традиционно считается правильным не отступать от того, чему следуешь (от принципов, святынь, обязательств и т. д.). Можно сказать, что в данном случае выражено априорное отношение к религиозной позиции как к основанной на кардинальном решении, необратимой. Это значит, что религия воспринимается

респондентами как мощная нормативная инстанция, т. е. служит для большинства не внутренним смыслом, а внешней нормой.

Примечательно также, что далеко не все из тех, кто допустил возможность отказа (4,5%), смогли указать его причины (см. таблицу 6). Каждый шестой из признавших возможность отказа не попытался назвать причину. Из попытавшихся назвать причины 13,7% затруднились с ответом относительно их характера. Можно предположить, что не объяснившие причин и затруднившиеся с ответом вместе образуют группу тех, кто либо не готов пока брать на себя религиозные обязательства, либо же вообще не считает религию серьезной жизненной темой.

Смогли объяснить причины отказа 73,2% от допустивших его (или 77,8% от тех, кто пытался его объяснить, или 3,01% от общего числа респондентов). Из них назвали в качестве таковых: *сознательный уход или реконверсию* — 36,8%, *угрозу собственной жизни или жизни близких* — 26,3%, *неспособность противостоять жизненным обстоятельствам* — 14,7% (см. табл. 7). Эти ответы можно трактовать двояко: либо как тоже абстрактные (отвлеченное рассуждение религиозно незаинтересованных людей о том, что могло бы в принципе оправдывать отход от однажды принятой кардинальной линии жизни), либо как глубоко вклю-

ченные. В последнем случае эти ответы могли бы выражать искреннее и трезвое признание респондентами неполноты своей религиозной позиции. В связи с этим можно было бы предположить, что только эти 3,01% (от общего числа респондентов) действительно сознают, что значит быть религиозным, и открыто свидетельствуют о своей личной пока еще несоразмерности этой позиции. Во всех указанных причинах религия, суть которой — быть смыслом жизни, полностью ее определять, оказывается, наоборот, меньшей, чем жизнь, — а жизнь, соответственно, остается важнее и больше религии, не принадлежит ей. Это возможно в случаях, когда религиозное самоопределение либо еще не завершено (т. е. человек находится в состоянии исканий или приближения к религии), либо состоялось как формальное и утилитарное (т. е. человек использует религию как символ социально-культурной идентичности или как средство решения житейских проблем). Однако следует заметить, что открытое признание вероятности отказа от религии с указанием причин может свидетельствовать об осмысленном процессе самоопределения. Так что при условии выраженных сильных значений религиозности по другим показателям именно респондентов, назвавших причины возможного отказа от религии (3,01%), можно охарактеризовать как глубоко религиозных в плане приверженности идеалам религии.

Таблица 6

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии) при определенных обстоятельствах?»**

№ п/п	Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии) при определенных обстоятельствах?	Частота	Частота, %
1	Да	112	4,5
2	Нет	2384	95,5
	Всего	2496	100,0

Таблица 7

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Если да, то укажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах»**

№ п/п	Если да, то укажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах	Частота	Частота, %
1	Сознательный уход или реконверсия	35	36,8
2	Угроза собственной жизни или жизни близких	25	26,3
3	Неспособность противостоять жизненным обстоятельствам	14	14,7
4	В случае нехватки сил следовать религиозному идеалу	8	8,4
5	Затрудняюсь ответить	13	13,7
	Всего	95	100,0

Итак, показатель *значимости религии* в среде религиозного населения Беларуси выражен достаточно сильно. Об этом говорит высокий процент признавших *ценность религии в жизни*, выразивших *готовность к самоотдаче* ради нее и *невозможность отказа* от нее (см. табл. 3, 4, 6). Но поскольку данные по этим показателям, во-первых, основаны на самооценках респондентов и, во-вторых, при более подробном анализе (см. табл. 5, 7) выглядят менее однозначно, можно предположить, что религия воспринимается респондентами в качестве хоть и значимой, но абстрактной ценности. Это может проявляться по крайней мере в двух позициях: либо в стремлении присоединиться к религии лишь как к общественно одобряемой норме, чтобы уже в статусе принадлежности осваивать (возможно, — а возможно, и нет) ее практическую программу, либо в абстрактном признании идеалов религии без намерения следовать им.

Такая ситуация закономерна в условиях, когда общество переживает ценностную дезориентацию, нравственную аномию. В этом случае религия выступает как рамка общественно и нравственно допустимого, т. е. выполняет роль социального контролера. В результате можно предположить, что в современном белорусском обществе основной функцией религии является не собственно религиозная — экзистенциальная, смыслозадающая, — а внешним образом сопутствующая религии — социально-регулирующая, нормативная.

Список цитированных источников:

1. Measures of Religiosity / P. C. Hill, R. W. Hood JR. (ed.). — Birmingham: Religious Education Press, 1999. — P. 279—292.
2. Фолкнер, Д. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ / Д. Фолкнер, Г. Де Йонг // Социол. исслед. — 2011. — № 12. — С. 69—76.
3. Glock, C. Y. Religion and Society in Tension / C. Y. Glock, R. Stark. — Chicago [etc.]: Rand Mc. Nally & Company, 1965. — 316 p. — Part 1: Religion as a Social Phenomenon. — P. 1—66.
4. Пруцкова, Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях / Е. В. Пруцкова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2012. — № 2. — С. 268—292.
5. Чеснокова, В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века / В. Ф. Чеснокова. — М.: Акад. Проект, 2005. — 297, [6] с.
6. Новикова, Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект) / Л. Г. Новикова. — Минск: БТН-информ, 2001. — 132 с.
7. Карасева, С. Г. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова // Социология. — 2012. — № 3. — С. 123—133.
8. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012—2015) / С. Г. Карасева [и др.] // Философия и социал. науки. — № 1. — 2016. — С. 82—91.

Дата поступления в редакцию: 03.10.2016 г.